

Введение

Утром 28 октября 2016 г. мне на почту от Ученого секретаря института А.И. Реза пришло письмо следующего содержания:

«ВВ, гляньте:

<https://indicator.ru/news/2016/10/27/pogibshih-nakulikovskoj-bitve-budut-iskat-s-pomoshyu-teplovizorov/>

Сергей Кириллов.

Ученые будут исследовать место Куликовского сражения в Тульской области с помощью тепловизоров для поиска могил русских и ордынских воинов, сообщает ТАСС.

По словам доктора исторических наук Олега Вронского, археологически место Куликовского сражения исследовано только на 5%. С помощью тепловизоров исследователи из музея-заповедника «Куликово поле» хотят обнаружить аномалии в грунте на месте сражения. Полное обследование поля займет не один год, утверждают археологи.

«Очень большой и важный пласт научных исследований, который нам предстоит предпринять — это поиск погребений воинов, которые до сих пор не были обнаружены. На данный момент не все наши методики опробованы, но искать грунтовые могильники, которым уже шесть веков и которые никак не выделяются в земле,

достаточно проблематично. На сегодняшний момент начинаем работать с тепловизионной съемкой», — отметил директор музея Андрей Наумов.

По словам Наумова, с помощью тепловизоров также можно будет определить уже изученные участки — археологические раскопки ученые вели с 1980-х годов, но нигде их не фиксировали. В 1380 году на Куликовом поле произошло сражение между русским войском во главе с московским князем Дмитрием Донским и армией Золотой Орды под предводительством Мамая, которое закончилось победой русских войск.»

Потом ко мне в комнату зашел Г. Колдунов и сообщил:

- Вчера вечером по телевизору сказали, что археологи планируют искать на Куликовом поле могилы русских и татар с помощью тепловизора.

- У них с головой все в порядке? Они хоть понимают, как работает тепловизор? На какой физический принцип поиска они рассчитывают?

Мне ответить было нечего, тем более, что эти могилы мы уже нашли много лет назад с помощью георадара. Правда, опубликовать эти данные в научных археологических журналах нам не удалось — не принимают. Говорят, что это не по теме, об использовании такой техники в археологии они вообще ничего не знают. Принципы науки таковы, что ее объектом могут быть только данные, опубликованные только в официальных реферируемых научных изданиях. Это, наверное, правильно, иначе науку захлестнет волна недостоверной информации. Неправильно то, что нам не дают публиковать объективные за-

писи физических приборов, которые решают загадку Куликова поля.

Нахлынули воспоминания.

Мы провели на Куликовом поле много времени, и оно стало нам почти родным. Сколько собрано хвороста в Зеленой дубраве для костров, сколько выпито вина и пожарено шашлыков! Как здорово утром просыпаться в палатке под пение птиц и крик далеких петухов из села Монастырщино! А как мы радовались, когда получили заключение судмедэкспертов, подтверждающее, что захоронения нами найдены!

Я приступил к написанию этой книжки.

Как мы начинали работать с археологами

Из книги: В. Копейкин.

Рассказы про георадар, и не только.

Блеск и нищета археологии - такие мысли возникли у нас при первом появлении на раскопках древнегреческого города Патрей, на Тамани, рядом со станицей Гаркуши.

На самой вершине холма, на вагончике-даче, развевается флаг с амфорой и циркулем. Это экспедиция подводных археологов, которую возглавляет, полностью экипировал и оплачивает Андрей Васильев. Их лагерь, как бастионом, отделен кругом новеньких палаток. Над ними натянута маскировочная сетка, обеспечивающая не лишнюю защиту от солнца. Блеск.

Рядом большая, военного образца, изодранная палатка, играющая роль камералки. Такие палатки приспособлены для печного отопления, и, говорят, появились в Русской армии в 1840 г. Если это так, то камералка, очевидно, была из первой партии.

Как на военных судах матросы красят корпус каждый день, так и в сухопутной Патрейской экспедиции эта палатка каждодневно ремонтируется.

Возглавляет экспедицию Андрей Петрович Абрамов, сотрудник Института Археологии. Он в отпуске за свой счет, поскольку Институт Археологии Российской Академии Наук не в состоянии оплатить ему суточные и дорогу. Его счет совсем невелик, поскольку, повторюсь, он сотрудник Института Археологии. Нищета.

На вокзалах, пока с рюкзаком, он еще дотягивает до

туриста, но стоит его только снять - тут же забирает милиция, как БОМЖа.

В камералке чисто, на полу брезент, все снимают обувь перед входом. За столом, на тюках, сидит Петрович. Голова обвязана золотого вида бечевкой от конфетной коробки - знак Главного.

Мы познакомились с ним еще в Москве, а здесь решили попробовать свой георадар в археологии.

Он подозвал кого-то из ребят, что-то пошептал на ухо, тот кивнул, и вышел.

После предложения чего-нибудь выпить, говорит:

- Мы сейчас вас проверим. Я послал ребят подготовить полигон.

Полигоном оказалась яма с кирпичами, над ними разуплотнение, хорошо видны следы засыпки. Когда мы ему показали картинку и рассказали, с какой стороны производилась засыпка, он только и сказал:

- Блин-кампот! Двести сабель и два пулемета - если прижмут к реке - ничего не могу гарантировать!

Это в его устах означало полное одобрение.

Второе задание было серьезнее. Петрович ввел нас в курс дела:

- Вот где-то здесь должен находиться фундамент сторожки римских времен. Сможете найти?

И он отметил колышками довольно большую площадь.

Работали первую половину дня, и обнаружили фундамент. Более того, форма фундамента как раз и указывала на небольшое сооружение, типа сторожки.

Среди археологов возник большой интерес, и, несмотря на жару, все побежали копать. Вернулись совсем кислые:

- Фундамент то фундамент. Только не римской сторожки, а проходной кирпичного завода, сломанного в 1954 году. Это нам сказала местная жительница.

Все наши доводы, что прибор не может определять возраст объекта, и что задачу мы выполнили, фундамент нашли, уже не имели значения. К новой технике у археологов появилось некоторое недоверие.

Вечерами собирались в камералке. Она освещалась лампочкой, которую ветром било о центральный шест, державший потолок палатки. Электричество для лампочки брали у соседей-подводников, организовавших его поставку из ближайшего курятника, а, точнее, птицефермы, и потреблявших неизмеримо больше: им-то нужно заряжать аккумуляторы для профессиональной подводной цифровой видеотехники и для сделанного по специальному заказу в Институте Океанологии ультразвуковому подводному локатору.

В один из таких вечеров и произошел памятный разговор с Андреем Петровичем:

- Ты уже понял, как в нашем государстве относятся к археологии? Вот на Западе совсем не так. Раскоп накрывают крышей и строят музей, рядом - дома для будущих сотрудников.

- Ты говорил, что через месяц поедешь в Германию. Если найдешь время, съезди в городок Альтрип, там знаменитые раскопки римской крепости Alta Ripa, что по латыни означает Высокий Берег. Приедешь - расскажешь.

Германия с первого по двадцать пятое декабря практически не работает: население начинает, продолжает и заканчивает праздновать Вайнахтен - Рождество. По моим наблюдениям, верующих в Германии вообще нет. Хотя в каждой деревне в обязательном порядке имеется церковь-кирха, мне ни разу не удалось в них попасть - все время закрыты.

Но каждый немец, один раз в году, на Вайнахтен, обязательно посетит кирху.

Свободное время, благодаря Вайнахтену, выдалось на первое декабря. Нашел по Интернету сайт городка Альтрип, оказалось, что он находится на берегу Рейна, совсем рядом с городом Мангеймом. Решил, что до Мангейма доеду на поезде, а вместо трех рекомендуемых пересадок на автобусах, пойду пешком - время есть.

Мангейм резко отличается от всего, что я видел ранее. Это центр химической промышленности, и здесь все подчинено производству. Виданное ли дело, чтобы в чистой, уютной Германии, по центру улицы шла огромная запыленная труба? Даже слово «чисто» здесь как-то затрудняешься сказать. В воздухе устойчивый химический запах.

Оказалось, что я недооценил расстояние: к берегу Рейна подошел только к часу дня. Альтрип был на другом берегу. Вдалеке виднелся мост, но чтобы добраться до него пешком, нужно много времени. Даже мелькнула совершенно глупая мысль, учитывая время года и ширину реки, а не попробовать ли форсировать ее вплавь, что

было бы достойным продолжением идеи об опоре только на собственные силы, пока, к счастью, не обнаружил паром. Через двадцать минут я был уже на другом берегу.

На входе в городок Альтрип осмотрел окрестности. Наверное, в римские времена здесь было красиво. Но пейзаж прямо обезображивали огромные трубы какого-то химического завода на окраине Мангейма.

Ветер дул оттуда, дышать было совершенно нечем.

Городок выглядел как типичная немецкая деревушка: неширокие улочки, все дома в цветах, кругом чистота.

По пути к центру повстречались несколько групп молодых людей, у которых стал интересоваться, где здесь археологические раскопки. Выражение их лиц было такое, как будто они хотят покрутить пальцем возле виска, дескать, ты, чо, мужик, совсем спятил? Я засомневался в своем немецком, хотя лексику специально осваивал перед поездкой, и стал комбинировать с английским. Результат тот же. Все пожимали плечами.

Сел на лавочку, где уже сидела пожилая женщина с детской коляской.

От безысходности задал ей вопрос о раскопках, и, к моему удивлению, она полностью прояснила ситуацию:

- Да, да, были здесь археологические раскопки, но давно. На том месте уже лет десять как построены жилые дома.

Без комментариев.

В Штуттгарте на Вайнахтен для детей на центральной площади устраивают маленькую железную дорогу с

настоящими паровозами, которые топят настоящим углем. Для взрослых множество ларьков с теплым вином - глывейном и с сосисками - вюрсте. Везде идет торговля рождественскими сувенирами.

Для Петровича я купил рождественский сувенир в виде деревянной дощечки с выжженной надписью: «Alkohol totet langsam, aber was sollst? Wir haben ja zeit!», что в переводе означает: «Алкоголь убивает медленно, но что же это значит? Это значит, что у нас еще есть время!»

Я подумал, что мой рассказ о посещении Альтрипа позволит Петровичу несколько смириться с незавидной судьбой Российской археологии, а надпись на дощечке гарантирует не большой вред здоровью, если он последует совету Михаила Жванецкого:

- Не нравится - выпей еще!

Наука археология

Археология не входит в список жизненно необходимых дисциплин, и совершенно спокойно можно прожить без нее, как это делает подавляющее большинство населения. Можно быть вполне образованным современным человеком и не знать, для чего фараону были нужны ушепти.

Тем не менее, существует небольшая прослойка людей, которые видят в ней смысл жизни и которые называются археологами. К сожалению, так же называются и их попутчики, которым до археологии нет никакого дела, они волею судьбы попали на эту поляну и решают свои собственные задачи, очень далекие от археологии, в основном, связанные с добычей денег. В основном, для себя.

Археология в нашей стране воспроизводится, в отличие от многих других наук. Связано это со старой традицией приглашать на раскопки во время летних каникул школьников и студентов. Через археологические экспедиции проходит огромное количество людей. У подавляющего большинства из них в памяти остается лишь легкое и приятное воспоминание о времени, проведенном на природе. Но очень небольшая часть настолько «фанатеет», что через некоторое время встает в ряды руководителей археологических экспедиций. Эти «полевые командиры», прошедшие экспедиционную селекцию в молодые годы, уже не мыслят свою жизнь без археологии.

Но археология, как наука, имеет одну отрицательную черту – она безконкурентна. Сформировавшийся коллектив полностью контролирует свой участок изысканий, вмешиваться в его работу кому-то со стороны не принято. Удел дается на всю жизнь «в кормление». Здесь ты будешь проводить свои полевые сезоны, совершишь массу открытий, защитишь диссертацию, станешь известным археологом. Конкуренции никакой. Такая ситуация объясняется огромным количеством возможных направлений исследования, значительно превышающих общее число всех археологов мира.

Исследование определенной эпохи требует полного погружения в нее. Например, Андрей Петрович Абрамов может по оттиску большого пальца на горлышке синопской амфоры 5 века до н.э. определить мастера, ее изготовившего.

Мы с Петровичем лежим под одиноким тополем на берегу Таманского залива, на границе между станицей Гаркуши и археологическим лагерем. Отсюда хорошо видны палатки и камералка.

Солнце уже высоко, весь состав лагеря в раскопах.

«Все работают, а мы с тобой похожи на уксусов», - говорит Петрович, посасывая из бутылки пиво. То же самое делаю и я. «Уксус» на наречии экспедиции означает «пьяница».

Необходимость «поправить голову» возникла у нас после вчерашнего посещения гостей из «Охранных раскопок» в Ставрополе Андрея Белинского и Сергея Меркулова. Они привезли с собой кизлярский коньяк, которым мы

угощались за длинными столами в столовой подводников допоздна. Утром, уезжая, они подбросили нас на машине до центра Гаркушей, где мы купили пиво. Обычно этот напиток не пользуется популярностью среди «уксусов», они предпочитают местный «Портвейн золотистый», привозимый с винзавода в станице Сенная прямо в канистрах.

Петрович большой поклонник Толкиена, знает всех персонажей «Властелина колец».

- Вот Толкиен создал свой, воображаемый мир, а я создал свой, реальный мир моей экспедиции. Здесь мне все понятно, знакомо и дорого. С конца мая по конец сентября здесь я просто блаженствую, как в раю.

Утром, перед отъездом гостей, он уже дал все необходимые «указюльки» бригадирам.

- Через полчаса я буду в камералке, сюда начнут поступать находки из раскопов, я буду их классифицировать, девочки описывать и нумеровать.

- Это особый момент, ведь ты касаешься руками событий двухтысячелетней давности. Всегда есть элемент неожиданности, ты должен собрать воедино многие кубики, и перед тобой откроется прошедшая, но никому не известная жизнь.

По вечерам камералка полна народу. Все находки спрятаны во вьючники, на них сидят. Открыта очередная канистра «Портвейна золотистого», стаканы идут по кругу. Кто-то рассказывает истории и анекдоты, но это всего лишь конференс. На самом деле это концерт и состязание гитаристов-исполнителей. Среди огромного количе-

ства песен две будут обязательно – «Орел шестого легиона» и в «Тевтобургском лесу».

Орел шестого легиона.

*Пусть я погиб под Ахероном
И кровь моя досталась псам –
Орел шестого легиона,
Орел шестого легиона
Все так же рвется к небесам.*

*Все так же смел он и беспечен
И дух его неукротим.
Пусть век солдата быстротечен,
Пусть век солдата быстротечен,
На вечен Рим, но вечен Рим.*

*Пот, кровь, мозоли нам не в тягость
На раны плюнь – не до того!
Пусть даст приказ Тиберий Август,
Пусть даст приказ Тиберий Август –
Мы тотчас выполним его.*

*Под Палестинским знойным небом
В сирийских шумных городах
Калиг солдатских топот мерный,
Калиг солдатских топот мерный
Заставит дрогнуть дух врага.*

*Сожжен в песках Ершалаима,
Водой Ефрата закален,
В честь императора и Рима,*

*В честь императора и Рима
Шестой шагает легион.*

В Тевтобургском лесу.

*Восход над дремучей Европой алеет,
Дорого бежит по тенистой алее,
От серого Рима по варварским странам,
На борт атлантического океана.*

*Такого парада припомнить едва ли,
Сто тысяч плетеных ременных сандалий,
И тысяча кованных конских копыт,
За пылью померкшее солнце дрожит.*

*Хоругви античности, чудо знамена,
Качаясь плывут над рекой легионов,
Железная поступь железных когорт,
Великой державы надежный оплот.*

*Их помнят красотки Пальмиры зеленой,
И дочери Галлии и Альбиона,
Иберия, Самний – да кто там еще,
Склонитесь под римским коротким мечом.*

*И восемь столетий сильны и едины
Солдаты Италии непобедимой,
Порядок и разум на копьях несут,
Пусть властвует сильный и сильного суд.*

*И сумрачный лес расступается в страхе,
Умолкшие звери, притихшие птахи,
Сбивают принципы ногами росу,
С дрожащей травы в Тевтобургском лесу.*

Потом Андрей Петрович удалится на некоторое время к костру в лагере школьников и будет перед сном рассказывать им «Археологическую вечернюю сказку». Цикл ежевечерних сказок начинается с истории бегства греков от Персидских войн и высадки их в Крыму и на Тамани, где они образовали много городов, в том числе Патрей, на месте которого они сейчас сидят. Он коснется истории, предшествующей колонизации Тамани, а также того, что будет происходить здесь потом.

Он расскажет о героическом пути Шестого Железного легиона.

Расскажет он и о предательстве Арминия и о гибели римской армии в Тевтобургском лесу.